

Всепрныя и шнострныя

№ 1057. Годъ XXI.]

22-го апрѣля 1889 г. 93

[Томъ ХІІ. № 17.

когда придет твоя пора, и все, что ты забрала теперь себѣ въ голову, не послужитъ рѣшительно ни къ чему.

Патеръ умоляетъ. Лаурелла тоже молчала.

— Какъ же ты думаешь, спросилъ онъ черезъ нѣсколько минутъ: — этотъ молодой человекъ, живописецъ, тоже сталъ бы дурно обращаться съ тобою?

— У него въ глазахъ было точно такое же выраженіе, какъ у моего отца, когда онъ просилъ прощенія у матушки и принималъ ее ласкать снова послѣ угрозъ и побоевъ. Знаю я эти глаза! Ужъ-то смотрѣть такъ тѣ люди, у которыхъ достаетъ потомъ духа бить бѣдную женщину, никогда не дѣлавшую имъ зла! О, мнѣ страшно и вспоминать объ этомъ взглядѣ!

Она замолчала и угрюмо потупилась. Патеръ тоже молчалъ, раздумывая о томъ, что могъ бы онъ отвѣтить безразсудной дѣвушкѣ; но присутствіе молодого моряка, ставшаго какъ-то безпокойнымъ къ концу исповѣди, сбѣсняло его, и онъ отложилъ дальнѣйшій разговоръ съ Лауреллою до другаго, болѣе удобнаго, случая.

Послѣ двухчасовой переправы, они прибыли на Капри. Антонино перенесъ на рукахъ старика-патера изъ лодки на берегъ, чтобы изба-

вить его отъ необходимости пройти нѣсколько шаговъ по водѣ. Но Лаурелла не стала дожидаться его услуги: она подобрала юбку, взяла деревянные башмаки въ правую руку, въ лѣвую — узелокъ, и смѣло ступила въ воду.

— Я останусь здѣсь довольно долго, по всей вѣроятности, сказалъ патеръ, обращаясь къ Антонино: — ты не дожидайся меня; очень можетъ быть, что я переночую. А ты, Лаурелла, кланяйся отъ меня матери. Я побываю у васъ на дняхъ. Ты вернешься еще засвѣтло?

— Если будетъ съ кѣмъ, отвѣчала дѣвушка, оправляя свое платье.

— Ты знаешь, что я вѣдь тоже здѣсь ночевать не останусь, произнесъ Антонино, стараясь говорить равнодушно. — Я подожду тебя до вечера, но если ты не придешь къ этому времени, то ужъ пеняй на себя.

— Тебѣ надо поспѣть къ сроку, Лаурелла, сказалъ священникъ. — Ты не должна оставлять мать, болную, какъ ты говоришь, одну на ночь. Ты куда теперь идешь?

— Въ Анакапри, въ одинъ виноградникъ.

— Ну, а мнѣ надо въ самый Капри. Богъ да благословитъ тебя, дочь моя! И тебя тоже, сынъ мой!

Лаурелла поцѣловала руку у патера и проборотала прощальное привѣтствіе, которое могло относиться и къ священнику, и къ рыбаку; однако Антонино не принялъ его на свой счетъ, онъ поклонился одному патеру и даже не взглянулъ на Лауреллу. Нѣсколько времени онъ сѣдѣлъ глазами за удалявшимся священникомъ, съ трудомъ переступавшимъ по мелкимъ камешкамъ морскаго берега, а потомъ повернулся въ ту сторону, по которой пошла Лаурелла. Дѣвушка поднималась въ гору, защищая рукою глаза отъ солнца. Но, дойдя до поворота, за которымъ тропинка исчезаетъ въ ущельѣ, она остановилась на минуту, какъ бы для того, чтобы отдохнуть и осмотрѣться кругомъ. У ногъ ея растисались берега; по сторонамъ высились отвѣсныя скалы. Морѣ блистало чудною синевой. Картина была, дѣйствительно, такова, что на нее стоило заглядѣться; взоръ Лауреллы, блуждая по великолѣпному зрѣлищу, обратился случайно и на лодку Антонино... Глаза молодыхъ людей встрѣтились. Оба они смуглились и сдѣлали движеніе, какъ люди, недовольные своею невольностью, и Лаурелла продолжала свой путь, нахмурился еще болѣе прежняго.

Продолженіе будетъ

МОЛИТВА ПРОРОКА МУСЫ

(Изъ Саади)

Пророкъ Мусъа (ему да будетъ миръ!)
Увидѣлъ нищаго: въ песокъ, среди дороги,
Чтобъ наготу прикрыть, дервишъ убогій
Зарылся и лежалъ, безпомощенъ и сирь.

И возопилъ онъ, увидавъ пророка:
«О, скажись надо мной! Аллаха умоли,
Чтобъ на червя, зарытаго въ пыли,
«Вссильный, обратилъ онъ благостное око,

«Чтобъ даровалъ одежду мнѣ и кровль!...»
У Господа Мусъа не вѣдалъ отказа,—

И вымолилъ онъ въ тихій часъ намаза
Немало бѣдняку аллаховыхъ даровъ.

Смѣнялись дни. Въ моленіе погруженный,
Дорогой прежнею однажды шель Мусъа —
И услыхалъ вдругъ шумъ и голоса:
Идетъ его дервишъ, въ оковы заключенный!

Спросилъ Мусъа, куда его влуктъ,
Что привело его къ подобному позору, —
И былъ отвѣтъ: затѣялъ, пьяный, ссору,
Убийей сталь — и ждетъ его нещадный судъ!

Услышавъ то, предъ мудростью Аллаха
Склонился и простеръ онъ руки къ небесамъ,
И молвилъ: «Ты всѣхъ лучше знаешь самъ,
«Когда и что давать ничтожнымъ дѣтямъ праха!

«Прости, что я въ вѣлньи твои,
«Какъ дерзновенный рабъ, вмѣшатель смѣлъ безъ толку!
«Я вымолилъ, безумный, зубы волку, —
«Безумный, вымолилъ я жало для змѣи!...

«Прости! Тебя для смертныхъ я отыналъ
«О благахъ неземныхъ лишь буду умолять!...»
И съ горестью Мусъа ушелъ опять
Въ уединеніе, въ нѣмой просторъ пустыни...

В. Величко

Театръ и музыка

— Въ с.-петербургскомъ Александринскомъ театрѣ 12-го апрѣля состоялось открытіе русскихъ драматическихъ спектаклей, совмѣщенъ съ 15-тигѣтнемъ артистической дѣятельности М. Г. Савиной. Послѣ первой пьесы («Старшая и меньшая»), М. Г. Савина была вызвана пять разъ; ей были поданы вѣнокъ и букетъ изъ живыхъ ландышей. Послѣ второй пьесы («Жена») — опять шумные вызовы и подана вѣнка, съ цифрой XV по средѣ и надписью на лентахъ: «представительницѣ драматической труппы — Маріи Гавриловнѣ Савиной», 2-хъ букетовъ и фарфоровой корзинки съ живыми цвѣтами. Театръ былъ почти полонъ.

— Концерты Оливье Метра въ с.-петербургскомъ конногвардейскомъ манежѣ привлекали много публики. Программы концертовъ составлялись разнообразно, почти исключительно изъ сочиненій французскихъ композиторовъ. Успѣхъ Оливье Метра въ сочинѣній. Его много вызывали, и многа пьесы, по требованію публики, повторялись. Г. Метра приглашенъ дирижировать десятью концертами въ «Аква-риумъ». По слухамъ, нѣсколькоми концертами въ томъ же «Аква-риумъ» будетъ дирижировать канцель-

мейстеръ гостиницы въ Россіи вагнеровской труппы г. Мукъ.

— Въ нынѣшнемъ году изъ петербургскаго театрального училища будетъ выпущено 13 танцовщицъ, всѣ въ кордебалетъ. За послѣдніе два-три года выпуски изъ этого училища, увеличиваясь въ количественномъ отношеніи, мѣлчаютъ въ качественномъ отношеніи.

— Въ Петербургѣ образовалось общество любителей игры на русскихъ трехъ- и двухъ-рядныхъ гармоніяхъ всевозможныхъ величинъ. Хоръ, состоящій изъ 12-ти гармонистовъ, намѣренъ посвятить парижскую выставку и тамъ дать концерты. Передъ отъѣздомъ своимъ въ Парижъ, хоръ дастъ одинъ концертъ въ Петербургѣ.

— Въ Москвѣ 10-го апрѣля состоялось годовичное собраніе членовъ общества русскихъ драматическихъ писателей, подъ предѣлательствомъ И. В. Пшанинскаго. Изъ прочитаннаго секретаремъ общества И. М. Кондратьевымъ годичнаго отчета видно, что въ минувшемъ году членовъ общества было 429 человекъ; сумма авторскаго гонорара равнялась 92.949 р. 50 к., болѣе противъ прошлаго (1887) года на 4.332 р. 50 к. Затѣмъ были произведены выборы предѣлателя общества. Избранъ былъ А. А. Майковъ; въ составъ комитета были избраны: князь А. И. Сумбатовъ, Вас. Немировичъ-Данченко, И. М. Кондратьевъ, И. В. Пшанинскій, А. Чеховъ и г. Александровъ; въ ревизионную комію избраны г.г. Мясинскій (Варшавинъ), Крыловъ, Садовскій, Маттѣевъ и Аверкиевъ. Присужденіе прибоксской премии поручено было г. Невзлезову, А. Н. Майкову и Г. Успенскому.

— Въ Москву прѣхалъ и намѣренъ концертировать негръ г. У. Р. Бриндиси. Г. Бриндиси, по отзыву многихъ иностранныхъ газетъ, первоклассный скрипачъ съ бистательною выдающею техникой. Уроженецъ острова Кубы, онъ получилъ нервое воспитаніе

таніе дома, въ Парижѣ занимался въ консерваторіи у Аиара, затѣмъ путешествовалъ, какъ концертантъ, въ Америкѣ, Франціи, Англіи, Голландіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи и Финляндіи; онъ владѣетъ языками: французскимъ, англійскимъ, итальянскимъ, нѣмецкимъ и своимъ отечественнымъ испанскимъ. Въ репертуарѣ г. Бриндиси преобладаютъ пьесы съ техническими трудностями.

Искусства

— Въ Москвѣ открылись слѣдующія выставки: Передвижная — въ залахъ училища живописи, зодчества и ваянія.

Выставка картинъ изъ частныхъ московскихъ коллекцій — на Кузнецкомъ мосту, въ д. Джамагарова. Она заключаетъ 130 нѣк. русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Изъ русскихъ отбѣтныя картины Айвазовскаго, Боголюбова, Ковалевскаго, Пундианъ, Раичкова, Свержкова, Суджовскаго, Шиншинъ; изъ иностранныхъ — Ахенбаха, Буланже, Вилса, Галлего, Гартмана, Грѣва (?), Гуррило, Маробье, Теньера (дѣл. изъ нихъ одна — сомнительная), Фабра, Фольца.

Выставка картинъ проф. Семирадскаго — «Фрина на эвевинскомъ праздникѣ въ честь Посейдона» и «Передъ купаньемъ» — въ Историческомъ музеѣ.

Выставка картинъ художника Жуковскаго — въ пассажѣ Солодовникова.

— Художникъ Матейко окончилъ циклъ картинъ, изображающихъ 12 сценъ изъ исторіи просвѣщенія въ Польшѣ. Изъ нихъ одна изобразитъ «Открытие краковскаго университета», другая — «Короля Германа, принимающаго депутата евреевъ», третья — «Диспутъ гуманистовъ» и т. д.

— На мѣсто недавно умершаго знаменитаго французскаго живописца Кабанеля членомъ парижской академіи изыщшихъ искусствъ избранъ Эннеръ.